

ЗВЕЗДА ДЛЯ ЛУННОГО ПРУДА

сказка о настоящей дружбе

Свет не бывает маленьким.
Он бывает только спрятанным.

ЛУННЫЙ СВЕТ

Лунный Свет

Звезда для Лунного пруда

<https://litres.ru/74669219>

SelfPub; 2026

Аннотация

ЗВЕЗДА ДЛЯ ЛУННОГО ПРУДА сказка о настоящей дружбе

В волшебной долине за Тремя Холмами живёт Лунный пруд, в котором каждую ночь плавает луна. Но однажды в августе с неба падает звезда — та самая, на которой держится весь свет пруда, — и долина начинает гаснуть. Ива перестаёт серебриться, светлячки мигают и гаснут, а вода темнеет, как чернила.

Ёжик Пых, белочка Ася, медвежонок Потап и мудрая улитка Уля отправляются за Туманную гору, чтобы вернуть звезду до рассвета. Впереди — туманная лощина, которая боится песен; река с одиноким бобром, который берёт не орехи, а новости; тёмная чаща, где живёт погасший светлячок; и гора, на которой звезда почти перестала светиться.

Лунный Свет

Звезда для Лунного пруда

ЗВЕЗДА ДЛЯ ЛУННОГО ПРУДА

сказка о настоящей дружбе

Свет не бывает маленьким.

Он бывает только спрятанным.

В одну августовскую ночь над долиной за Тремя Холмами упала звезда — та самая, на которой держится свет Лунного пруда. Ёжик Пых, белочка Ася, медвежонок Потоп и улитка Уля отправляются за Туманную гору, чтобы вернуть её до рассвета. Впереди — туманная лощина, река с церемонным бобром, тёмная чаща и самый важный урок: свет не отбирают, свет делят.

Маленьким читателям

и их большим друзьям —

которые читают вслух

и слушают сердцем

Глава первая. Долина за Тремя Холмами

Далеко-далеко, за Тремя Холмами, за полем с колокольчиками, лежит долина, которой нет ни на одной карте. Взрослые её не находят, потому что едут быстро и смотрят на часы. А дети находят всегда, потому что едут медленно и смотрят по сторонам.

В этой долине стоит Лунный пруд. Вода в нём тихая-тихая, как спящее молоко, и каждую ночь пруд смотрит в небо — а небо смотрит в пруд. И пока луна плывёт по небу, она плывёт и по пруду, круглая, серебряная, чуть мятая по краям, как блинчик, который мама перевернула чуть раньше времени.

А вокруг пруда, в корнях старого дуба, в дупле липы, под завалинкой и на ветке большой сосны жили четверо друзей.

Ёжик Пых жил под завалинкой. Он был маленький, колючий и очень деловой: каждое утро пересчитывал свои яблоки, каждый вечер пересчитывал их снова и каждый раз обнаруживал, что яблок всё ещё столько же, сколько было утром, — и от этого был совершенно счастлив.

— Порядок есть порядок, — говорил он. — Если яблок девять утром и девять вечером, значит, день прожит не зря.

Белочка Ася жила в дупле липы на высоте, с которой весь лес был виден как на ладошке. Она была самая быстрая во всей долине: успевала выслушать две сплетни, съесть три ореха и спрятать четыре — и всё до завтрака. Прятала она так хорошо, что к весне сама не могла найти ни одного и очень удивлялась, откуда в лесу берутся молодые орешники.

— Это всё мои орехи прорастают, — гордо объясняла она.
— Я, между прочим, целый лес вырастила и ничего никому не сказала.

Медвежонок Потап был большой, мягкий и немножко трусишка. Днём он мог поднять бревно, которое не поднимут три бобра, а ночью прятал нос под лапу, потому что темнота, по его глубокому убеждению, была шероховатая и щекоталась.

— Темнота не может быть шероховатой, — вздыхала Ася.

— Может, — упрямо говорил Потап. — Она просто никому не даёт себя погладить.

А на ветке большой сосны жила улитка Уля. Она жила на ветке потому, что не умела быстро ходить, а видела с ветки далеко. Уля была самая старая жительница долины — ей было семь лет, а для улитки это почти то же самое, что сто, и она всё помнила: и как цвёл этот дуб, когда был молодым, и какой была река до бобров, и какие песни пели в долине, когда ещё не родились ни Пых, ни Ася, ни Потап.

Каждый вечер четверо друзей собирались на берегу Лунного пруда. Пых приносил одно яблоко — чтобы было, Ася приносила новости, Потап приносил бревно, чтобы сидеть было мягче, а Уля приносила старую историю и рассказывала её медленно-медленно, так, что звёзды успевали выстроиться в небе ровно так, как было в той истории давным-давно.

И пруд слушал вместе с ними. И луна слушала. И всё было

бы так всегда, если бы не одна ночь — ночь, когда звезда упала.

Глава вторая. Ночь, когда звезда упала

Это случилось в конце лета, когда ночи стали уже не тёплые, а только обещают быть тёплыми, и от этого становятся особенно уютными.

Друзья сидели на берегу, как всегда. Уля рассказывала историю про цаплю, которая научилась считать до ста и от этого стала важной. Пых слушал и в десятый раз проверял, на месте ли его яблоко. Ася висела вниз головой на ветке. Потап держал лапу в воде и ловил тень луны — он делал это каждый вечер и каждый вечер ему почти удавалось.

И вдруг небо вздохнуло.

Не загремело, не завывало — именно вздохнуло, как вздыхает кто-то большой, кому стало легко. И по небу, быстрое и весёлое, как идея, пролетела звезда. Она прочертила серебряную линию от самого края неба до долины — и упала за Туманной горой.

Всю долину на миг залило серебром. Даже яблоко Пыха на секунду стало серебряным.

— Загадывать надо! — закричала Ася. — Быстрее, пока не погасло!

— Я загадал, — сказал Потап. — Но не скажу, какое.

— Это правильно, — заметила Уля. — Сказанное желание тает, как сахар в чае.

А потом стало тихо. И друзья вдруг поняли, что что-то не

так.

Пруд перестал смотреть на небо.

Вода в нём потемнела, будто в неё плеснули чернил. Луна плыла по небу как плыла, но в пруду её больше не было — только чёрный круг, как дырка в одеяле. И не только пруд: светлячки над водой, которые всегда светились зелёным, как маленькие фонарики, теперь мигали и гасли, мигали и гасли, будто простуженные.

— Что это? — прошептал Пых, и яблоко дрогнуло в его лапках.

Уля долго молчала. Потом сказала так медленно и серьёзно, что даже река на окраине долины, кажется, замедлилась её послушать:

— Так я и думала. Это не просто звезда упала. Это упала та звезда.

— Какая «та звезда»? — хором спросили Пых, Ася и Потап.

— Та, на которой держится свет Лунного пруда, — сказала Уля. — Дети, разве вы не знаете самую старую сказку долины? Лунный пруд не просто отражает луну. В нём живёт капелька звёздного света. Она лежит на дне, маленькая, как слеза, и вся ночь смотрит на небо — и всё, на что она смотрит, начинает светиться. Пруд, светлячков, иву над водой. Она — как маленькое солнце для ночи. А сегодня её звезда с неба сорвалась. Упала. За Туманной гору.

— И что теперь? — спросил Пых. — Свет совсем погас-

нет?

— Не погаснет сразу, — сказала Уля. — Капелька на дне ещё держится. Но если звезда не вернётся к утру... Свет уйдёт совсем. И пруд станет просто лужей. А светлячки — просто жуками. А ночь — просто темнотой.

— Просто темнотой, — повторил Потап и поёжился. Даже ему стало ясно, что «просто темнота» — это хуже всего на свете.

Ася спрыгнула с ветки и встала на цыпочки, хотя это ей не помогло — за Туманной горой всё равно не видно.

— За Туманной горой никто не ходил, — сказала она. — Совсем никто. Там туман. Настоящий. Он стоит там, как кисель.

— Значит, пойдем мы, — сказал Пых.

И сам удивился тому, что сказал. Но, сказал — и повторил уже твёрже:

— Значит, пойдем мы. Втроём. Или вчетвером.

— Вчетвером, — сказала Уля. — Только вы не так поняли. За Туманной горой нельзя прийти к звезде. К ней можно только дойти. А я слишком медленная.

— Ты пойдёшь со мной, — сказал Потап. — Я понесу тебя на спине. А ты будешь рассказывать дорогу. Ты всё помнишь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.